

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московско-ской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотецѣ“ Александра Александровича Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресные и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 156.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 14 (26) Іюня 1881 года.

ГОДЪ I.

Редакция газеты помещается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объясненій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кро-мѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дня. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, признаются безплатными. Статьи и корреспонденціи, присылаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛАМЪ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50	10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	6 40	4 50	3 50	2 40
Город. съ доставкою	12	—	11 50	10 75	10	—	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20
Изъ городовъ	12 50	12	—	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московско-ской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кроме того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ П. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова; въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Благое; въ Полтавѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса П. Ф. Замберберга.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Naves, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровск., домъ Созодовникова; въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора проситъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при заявленіи о перемѣнѣ адреса, высылать прежній адресъ и 25 коп.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.).

Силащичный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.
Засланный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВКЛАДАМЪ:

По востребованію 5%
На сроки до 1 года 5 1/2%
На сроки два года и болѣе 6%
По текущимъ счедамъ 4%

Выдаетъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Уплачиваетъ вексели.

Переводитъ въ разные города Имперіи чеканыя суммы.

Принимаетъ на комиссію для полученія векселя, писанные на русскую или иностранную валюту.

Исполняетъ порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантіе-облигаций правительственныхъ и заводскихъ листовъ жѣлезныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ телеграфнаго и почтоваго: Харьковъ, Торговый Банкъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 13-го іюня 1881 года.
Историческая хроника: Городская дума.—Изъ городской жизни.—Письмо въ редакцію.
Телеграммы: (отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).
Дѣйствія правительства.
Последнія вѣсти.
Внутреннія вѣсти: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Іоанна и Новой Водолы.—Извѣстія изъ газетъ.

БЫЛЬ.

Въ номерѣ одной большой газеты, въ 187* году, въ отдѣлѣ „провинціальныя извѣстія“ было напечатано слѣдующее: „въ г. Н. Т. губерніи найдена въ рѣкѣ утопленница. Она вынута изъ воды въ бальномъ платьѣ съ бриллантовымъ колье на шеѣ. Говорятъ, умершая пріѣхала въ городъ полгода тому назадъ. Причина самоубійства неизвѣстна“.

Недавно, перебирая бумаги и записки моего покойнаго друга, проживавшаго въ г. Н. Т. губерніи, я нашелъ между ними предлагаемый мною въ настоящемъ разсказѣ отрывокъ. Разсказъ этотъ какъ разъ принадлежить ко времени сообщенія газетой извѣстія.

Въ 187* году въ залѣ нашего земскаго собранія, наканунѣ великаго поста, былъ объявленъ балъ. Всѣ сосѣднія помѣщичьи семьи съѣхались повеселиться въ послѣдній день широкой масляницы. Музыка уже гремѣла. Къ подъѣзду лихо подкатывали тройки съ бубенцами деревенскихъ жителей. Дѣвѣ три каретки блистали своими фонарями. Въ уборной маленькіе обдѣргивали платья на дочкахъ, суетились и потомъ съ важными лицами выплывали въ залу.

Всѣ знали, что балъ будетъ настоящимъ, съ ужинами, съ шампанскимъ, съ угощеніемъ. Давно всѣ ждали этого вечера.

Начались танцы, кружились пары въ вихрѣ вальса; веселыя лица, улыбки мелькали. Въ серединѣ вечера, во время разгара танцевъ, вошла въ залу подъ руку съ однимъ нашимъ помѣщикомъ богато одѣтая дама; ее нельзя было не замѣтить. Она была вы-

сока, стройна. На видъ ей было не болѣе двадцати пяти лѣтъ. Свѣтлое, голубое платье было покрыто тончайшими бѣлыми кружевами и красиво драпировалось на ее изящной фигурѣ. Она не была похожа на нашихъ провинціальнхъ франтихъ. Весь туалетъ ея былъ вмѣстѣ и богатъ и необыкновенно простъ. Цѣтовъ въ ея нарядѣ не было, за то дорогое бриллантовое колье заливало ея красивую шею тысячами огней. Въ густыхъ волосахъ свернулось легкое бѣлое перышко и брилланты, какъ росинки, дрожали на немъ. Красавица вошла и остановилась недалеко отъ двери. Шопотъ пробѣжалъ по залѣ и со всѣхъ концовъ скоро слетѣлись къ ней всѣ лучшіе кавалеры уѣзда. Она привѣтливо улыбалась, отвѣчала шутками на сыпавшіяся со всѣхъ сторонъ комплементы.

Убѣдныя барыни невзлюбили нашу вѣзду. Откуда проявилась? говорили онѣ, свысока смотря на нее. Онѣ считали долгомъ, проходя мимо ея, презрительно улыбаясь.

Молодая особа пріѣхала въ Н. лѣтомъ, вдвоемъ съ молоденькой горничной. Сначала она остановилась въ гостиницѣ и скоро поселилась въ только что отстроенномъ купцѣмъ Краснощочковымъ хорошенькомъ домикѣ, стоявшемъ на берегу рѣки. Видъ изъ окошечка прелестный: рѣка, а за рѣкою далеко живописно раскинулось далѣ, — поля, луга, кое-гдѣ хижинки съ блестящими по вечерамъ огоньками въ окнахъ. Лѣтомъ паслись стада, костры пылали.

Пріѣхавшая сначала нигдѣ не показывалась, гуляла въ уединенныхъ мѣстахъ; въ городскомъ саду ее никогда не было видно. Дамы странно заинтересовались. Полиція переполошилась

ясненіе. Между прочимъ теперь уже гораздо понятнѣе, въ какое отношеніе къ болгарскому „вопросу“ стали почти всѣ первоклассныя державы, со включеніемъ Россіи и Англіи. Нашъ „Царствительственный Вѣстникъ“ высказалъ въ очень опредѣлительной формѣ взглядъ свой на политическій способъ дѣйствій и на государственныя цѣли князя Александра въ Болгаріи. Повсюду напечатанный и — сколько намъ кажется — нигдѣ не опровергнутый отвѣтъ Гладстона Канкову также съ точностью провелъ ту линію, по которой намѣрено вести министерство выгоды свою политику въ отношеніи Болгаріи. Во всякомъ случаѣ, заявленія эти составляютъ осуществившійся фактъ. Теперь только остается ожидать: какіе результаты выйдутъ отсюда для счастья и независимости болгарскаго народа? Какая и чья именно политика вызоветъ наибольшую признательность и симпатію со стороны народа, которому пришлось вступить въ очень опасный кризисъ сейчасъ же по освобожденіи своемъ отъ турецкой неволи?

Гадательныя расчоты и предсказанія на счетъ того, какая изъ европейскихъ державъ здѣсь выиграетъ, а какая проиграетъ, съ одной стороны — бесполезны, въ виду многихъ, уже безспорныхъ фактовъ, а съ другой стороны — невозможны, по причинѣ указанной нами темноты и запутанности тѣхъ свѣдѣній, которыя вращаются среди насъ по дѣламъ болгарскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ никакой возможности ориентироваться въ длинномъ ряду, взаимно боющихся одно другое, извѣстій. „Князь совершаетъ, среди всеобщихъ и восторженныхъ оваций, объѣздъ своей по городамъ и округамъ княжества“, читаешь въ однихъ газетахъ: „успѣхъ воззванія князя къ народу несомнѣненъ“. „Жители девятую девяти деревень поклялись, въ присутствіи священниковъ, защищать конституцію“, гласитъ телеграмма изъ Софіи, не дѣлая никакихъ выводовъ на счетъ успѣха или неуспѣха обращенія князя Александра къ болгарскому народу. „Истина заключается въ томъ“, повѣствуетъ еще одинъ изъ органовъ, правды — официальной прессы, „что въ Болгаріи существуетъ, съ одной стороны, горестъ честолюбивыхъ интригановъ, агитаторовъ, дѣлающихъ много шуму для приданія себѣ большей важности, и съ

другой — масса очень спокойная, вполне здравомыслящая, отчасти пассивная, но вполне консервативная“.

Внушительный тонъ этой газеты, ея изысканный французскій языкъ, по достоинству цѣнимый въ приемныхъ старинныхъ друзей славянства — Андрани и Бисмарка, — все это, съ перваго раза, какъ бы располагаетъ насъ къ доверію. Въроятно, невольно думаешь читателю, во всемъ виновата „горсть честолюбивыхъ интригановъ“, въ родѣ бичуемыхъ извѣстною прессою Канкова, Славейкова и Каравелова. Въроятно — продолжаемъ мы предполагать — во всемъ правы такіе люди какъ Стоиловы, Бурмовы и Мелетіи, повидимому понимающіе и вѣрно представляющіе истинныя желанія, стремленія и убѣжденія массы народной, которая, сама по себѣ, есть „вполнѣ здравомыслящая, отчасти пассивная, но вполне консервативная“.

Но здѣсь же заключеніе наше въ пользу доверія къ сладкимъ французскимъ рѣчамъ газеты внезапно опровергается. Во-первыхъ, передъ нами рисуются, какъ библейскіе: „Ману, Фавель, Фаресъ“, слова знаменитой уже отнынѣ депеши отъ 27 апрѣля (9-го мая) изъ Софіи, а именно: „Болгарія дискредитирована нынѣ извѣстными дезорганизована внутри; это положеніе дѣла колебало въ народѣ вѣру въ справедливость законовъ“. Народъ, потерявшій вѣру въ справедливость законовъ, лишонъ главной опоры для здравомыслящаго и консервативнаго направленія. Выводъ этотъ ясенъ, какъ ясно и то заключеніе, что виновныя всѣхъ здѣсь, то, что мало по малу отняло у болгарскаго народа вѣру въ справедливость законовъ... Вотъ, какъ насъ смущаютъ извѣстія отъ 7 (19) іюня, напечатанныя въ газетѣ „Голосъ“, а именно: „иностранныя военщина страшно гнететъ Болгарію. Противоречіемъ русскому человеку болѣе и стыдно смотрѣть на то, что здѣсь теперь творится“.

Да, едва ли можно спорить противъ того, что въ зловополномъ вопросѣ, который разыгрывается теперь надъ могилами „русскихъ соколовъ, легшихъ костью за Болгарію“, каждая телеграмма несетъ съ собою противорѣчіе, каждая корреспонденція выбрасываетъ на свѣтъ божій новое недоразумѣніе... Такъ, напримеръ, указаніе на здравомысліе и разумную консервативность

массы народной въ „Agence Russe“ сталкивается съ телеграфными свѣдѣніями изъ Софіи отъ 7 (19) іюня, что гнетъ иностранной военщины необходимо, ибо „гражданъ консервативовъ слишкомъ мало для наблюденія, и вліяніе ихъ черезъ чуръ ничтожно“. Такъ, далѣе, обвиненія въ „Agence Russe“ и въ австро-германскихъ газетахъ противъ Канкова, Каравелова, Славейкова и другихъ сочленовъ „горсти честолюбивыхъ интригановъ и агитаторовъ, дѣлающихъ много шуму для приданія себѣ большей важности“, дѣйствительно расходятся съ общими характеристиками и стремленіями этихъ же самыхъ людей, въ статьяхъ и работахъ западно-европейскихъ публицистовъ, которые много безпристрастнѣе сотрудниковъ австро-германскихъ газетъ.

Вотъ что, между прочимъ, напечатано было, еще въ февралѣ настоящаго года, французскимъ писателемъ, Куррьеромъ, знающимъ Россію и славянскія нарѣчія, о политическомъ состояніи Болгаріи: „въ Болгаріи существуютъ двѣ партіи, рѣзко отдѣляющія одна отъ другой: консерваторы и либералы... Первые (консерваторы), нимало не достойные носить это имя, образовались изъ класса „чорбаджей“, т. е. людей, враждебныхъ новому порядку вещей и бывшихъ въ великой мистіи во времена турецкаго владычества. Они сильны, даже могущественны по своимъ денежнымъ средствамъ и по своему общественному положенію. Во времена оныя, при турецкихъ, изъ среды ихъ выходили откупщики десятинъ (налога), сыщики и чиновники. Для нихъ вся страна есть ничто иное, какъ обширное поле эксплуатаціи. За нихъ главнымъ образомъ говорятъ лживость и опытность ихъ... Стоиловъ (секретарь князя), по своимъ связямъ и симпатіямъ, принадлежитъ къ классу „чорбаджей“. Благодаря ему, получила видныя мѣста и вліятельныя должности цѣлая толпа людей продажныхъ и невидимыхъ народомъ (Une foule de créatures vénales, détestées du peuple). Бурмовъ... учился въ Кіевѣ. Это — неспособный человекъ, который всячески желалъ бы перенести и водворить въ Болгарію преданія бюрократическаго формализма... Балабановъ — ренегатъ и человѣкъ безъ убѣжденій, который укрѣплъ, что такъ называемая консервативная

партія сильнѣе, а потому и совершилъ крутой поворотъ въ эту сторону и т. д.“.

Такова характеристика тѣхъ дѣятелей современной Болгаріи, которые представляются въ австро-германской прессѣ главами „здравомыслящей и консервативной массы народа“. Если не ошибаемся, то на этихъ же людей возложена теперь высокая роль — восстановить потерянную въ народѣ вѣру въ справедливость законовъ“.

Посмотримъ далѣе, что говоритъ французскій публицистъ, напоминающій Леруа-Болье по своей симпатіи къ Россіи и ко всемъ славянамъ, о представителяхъ противоположной партіи, или горсти честолюбивыхъ шумящихъ для приданія себѣ большей „важности“, по взгляду „Agence Russe“ и К^о.

„Представителями этой группы, замѣчаетъ Куррьеръ, выступаютъ интеллигентная и патристическая молодежь, сельскіе учителя, священники, врачи, литераторы и воспитанники школы русскихъ и австрийскихъ. Эти люди отбѣжали горькаго хлѣба изгнанія; они сильно содѣйствовали освобожденію своей страны отъ турецкаго владычества... Во время войны, нѣзнь составляли дружины добровольцевъ; они же служили для русской арміи или вожаками, или переводчиками. Во главѣ ихъ стоятъ люди очень достойные, — патристы и весьма популярны въ народѣ: Каравеловъ, Цанковъ... и особенно Славейковъ (по послѣднимъ извѣстіямъ, всѣ они теперь преданы суду). Каравеловъ учился въ Россіи. Извѣстенъ какъ публицистъ и патристическій писатель. Цанковъ... пламенно преданный своей родинѣ, никогда не останавливался передъ неудачей. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ вождей той національной партіи, которая добилась независимости болгарской церкви, и невозможно описать тѣхъ преслѣдованій, которыя пришлось ему вытерпѣть за это отъ греческаго духовенства (фанариотовъ)... Во время Берлинскаго конгресса, Цанковъ былъ членомъ болгарской депутаціи, которая должна была изложить передъ собраниемъ дипломатовъ надежды и нужды болгарской націи. Онъ же игралъ преобладающую роль на собраніи въ Тирновѣ“. Затѣмъ, французскій публицистъ замѣчаетъ слѣдующее: „Славейковъ, безспорно, есть наиболѣе выдающаяся личность. Будучи самоучкою, онъ сдѣлался самымъ плодовитымъ и наиболѣе по-

пулярным писателем в Болгарии. В течение 25 лет, работал он над собираніем материалов по истории и географии своей родины. Но, послѣ дѣла подъ Эски-Загору, Славейковъ долженъ былъ бросить домъ свой, не успѣвши унести и спрятать свои бумаги. Съ вершины Малыхъ Балкановъ суждено ему было видѣть, какъ пали пожаромъ его жилище, — и, говорить, что Славейковъ зарыдалъ какъ ребенокъ, при мысли о погибеліи того, надъ чѣмъ трудился 25 лѣтъ. Затѣмъ, онъ собралъ отрядъ добровольцевъ и оказалъ большія услуги русскимъ при переходѣ ихъ черезъ Балканы. Послѣ Берлинскаго конгресса, Славейковъ посвятилъ себя всецѣло политикѣ и сдѣлалъ однимъ изъ главныхъ вожаковъ либеральной партіи, какъ редакторъ „Объединенной Болгаріи“ и какъ президентъ народнаго собранія въ Софії.

Audiat et altera pars. — Мы слышали сначала оцѣнку изъ одного лагеря. Теперь прислушались къ рѣчамъ другого образа. Вотъ какими представляются подъ перомъ публицистовъ, не-солидарныхъ съ прессою австро-германскаго шаблона, тѣ люди, которые стоятъ пѣнь на самомъ опасномъ пунктѣ потока, заливающего политическую ниву ихъ родины.

Мы, русскіе, вообще мало знаемъ и всѣхъ славянъ, и даже Болгарію, освободившуюся отъ насъ, напихавъ солдатъ и свѣтлою волею покойнаго нашего Императора. Не знаемъ мы также и дѣятелей этой славянской страны, извѣстныя связанныя съ нашею исторіею, а теперь ставшая, по многимъ причинамъ, еще болѣе близкою и политическо-дѣйною для Россіи. Можетъ статься, мы не опишемъ, когда скажемъ, что, послѣ всѣхъ совершившихся событій и измѣненій въ западной и восточной Европѣ, Болгарія послѣднихъ дней — Болгарія освобожденная и организованная Государемъ Александромъ Николаевичемъ — представляла собою самое крѣпкое звѣно единенія между Россіей и всѣмъ славянскимъ міромъ. Нельзя, въ силу этого, не слѣдить, съ глубокою думою и съ тревожнымъ сердцемъ, за текущими событиями въ Болгаріи. Нельзя оставаться въ невѣдѣніи о людяхъ и объ отношеніяхъ этой, нынѣ возбудившей и кипиющей смуты, но еще недавно спокойной страны. Нужно всѣми силами узнать себѣ истинный смыслъ событій и вѣрный обликъ тѣхъ людей, которымъ сама судьба назначаетъ теперь выходящую роль въ трудномъ, но, надѣемся, не безплодномъ испытаніи для народа съ несомнѣнными задачами для правильнаго развитія и полнаго усвоенія лучшихъ благъ цивилизаціи.

„Будущность, кажется намъ, обезпеченою для Болгаріи“, замѣчаетъ между прочимъ цитированный уже нами французскій писатель Куррьеръ: „они имѣютъ за себя превосходство ума, любовь къ труду, способность къ сбереженію, желаніе учиться и усвоить цивилизацію“.

Съ полнымъ сочувствіемъ относимся мы къ этимъ словамъ публициста изъ той націи, откуда всегда, впрочемъ, высказывалось наиболѣе безпристрастія и доброжелательства относительно славянъ западныхъ и восточныхъ.

Но мы не въ силахъ позбыть того, что настоящее положеніе Болгаріи

очень серьезно, и что спасеніе ея отъ великихъ бѣдъ и потерь можетъ быть устроено лишь добрымъ вліяніемъ и солидарностью державъ, честно и ясно понимающихъ: какими средствами можетъ быть достигнуто успокоеніе балканскихъ народностей во имя тѣхъ высшихъ началъ порядка, законности и гражданской свободы, о которыхъ такъ много и восторженно говорили дипломаты повсюду, не исключая Берлинскаго конгресса.

Мы печатаемъ ниже письмо въ редакцію одного изъ гласныхъ, выражающаго сомнѣніе въ пользѣ земскаго содѣйствія расширенію мелкаго землевладѣнія. Оставляя на отвѣтственности автора его мнѣніе и опасенія, замѣтимъ, что чѣмъ глубже понимаетъ земство свои задачи, тѣмъ сильнѣе выражается стремленіе его подбѣгать экономическія явленія, имѣющія наибольшее въ данный моментъ, значеніе, и къ нимъ, предпочтительно, приходить на помощь. Вопросъ о судьбахъ крестьянскаго землевладѣнія, столь живо интересующій общество и озабочивающій правительство, представляется, въ переживаемое нами время, именно такъ жизненнымъ вопросомъ. Вполнѣ понятно поэтому для насъ, что на немъ остановилось харьковское земское собраніе, притомъ исключительно по поводу, который послужилъ основаніемъ пожертвованію. Разрѣшеніе его, въ извѣстномъ уже читателямъ смыслѣ, доказало, на нашъ взглядъ, что мысля о кредитной необходимости открытія недрожавшей мелкому землевладѣнію содѣла въ умѣхъ большинства земскихъ людей и требуетъ для себя земскаго почину. Поколебать такое убѣжденіе едва ли возможно ссылками на крестьянскіе толки о передѣлахъ земли, или расчѣтахъ, въ родѣ приводимаго (г. гласнымъ) а именно: будто небогатыя крестьянину невыгодно покупать такую землю, которая выгодна для сахаровара, и будто невыгода эта не прекращается даже для крестьянина, у котораго есть собственная и болѣе или менѣе значительная средства. Основаніе разсужденій г. гласнаго таково, что на собственный капиталъ, „употребленный для покупки“, нельзя опредѣлить менѣе 10%, по дороговизнѣ капиталовъ вообще въ крестьянскомъ быту, а на открытый земствомъ кредитъ 4%.

Привѣтствуя рѣшеніе земскаго собранія, мы возмражаемъ еще къ нему и къ значенію его въ дѣлѣ подъема производительныхъ силъ губерніи.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Предметомъ засѣданія думы 12 іюня было продолженіе обсужденія *дополнительной статьи расцѣпокъ на 1881 годъ*, притомъ изъ всѣхъ обсуждавшихся статей особенно оживленныя пренія возбудилъ вопросъ объ удовлетвореніи ходатайства директора реальнаго училища объ ассигнованіи на содержаніе 5-го и 6-го параллельныхъ классовъ 3,400 руб. Дѣло въ томъ, что въ прошломъ учебномъ году изъ 4 класса реальн. уч. перешло въ 5-й основній кл. до 80 учениковъ. Содержать ихъ въ одномъ классѣ было физически невозможно; тогда нѣко-

торая частныя лица пожертвовали 900 руб., на которые образованъ былъ и содержался до сихъ поръ 5 параллельный классъ. Въ настоящее время въ 6-й осн. кл. перешло до 80 учениковъ, да изъ 4-го въ 5-й почти столько же; между тѣмъ 5 пар. кл. долженъ закрыться, вслѣдствіе истощенія пожертвованной суммы, а средствъ на содержаніе 6-го пар. кл. совсѣмъ нѣтъ. Начальство реальнаго училища ходатайствовало предъ министерствомъ о народнаго просвѣщенія о перечисленіи суммъ, выдаваемыхъ на коммерческое отдѣленіе училища, такъ какъ въ послѣднемъ только одинъ воспитанникъ; но мин. народн. просв. отклонилъ это ходатайство.

Послѣ продолжительныхъ преній рѣшено удовлетворить просьбу директора реальнаго училища и ассигновать на содержаніе 5 и 6 паралл. кл. необходимыхъ суммъ на предстоящій учебный годъ; вопросъ же объ ассигнованіи суммъ на постоянное содержаніе хотя одного изъ этихъ классовъ думается обсуждать въ будущемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ постановлено ходатайствовать предъ правительствомъ объ удовлетвореніи выше означеннаго заявленія г. директора реальн. училища.

Хорошая организація ночныхъ сторожей очень желательна, какъ имѣющая громадное вліяніе на уменьшеніе кражъ. Между тѣмъ, наши ночные сторожа относятся очень недобросовѣстно къ своимъ обязанностямъ и, протукаясь съ вечера часа два, преспокойно спятъ остальную ночь, пока лучи восходящаго солнца или толчокъ полицейскаго не разбудитъ ихъ. Бывали случаи, когда полицейскій чиновникъ, обходя участки, снималъ шапки съ ночныхъ сторожей цѣлаго околота, а тѣ, какъ въ бычѣ не бывало, продолжали преспокойно наслаждаться сномъ. Частая повѣрка тоже ни къ чему не вела, она только вызвала сторожей къ дѣятельности на очень короткій промежутокъ времени; едва уходилъ полицейскій чиновникъ, какъ всѣ сторожа снова спали. Между тѣмъ, изловить спящихъ было довольно трудно, такъ какъ вполнѣ достаточно, чтобы одинъ только сторожъ замѣтилъ полицейскаго чиновника, или былъ имъ разбуженъ, какъ моментально раздается сильный ударъ въ колотушку и всѣ ночные сторожа просыпаются. Въ вѣдѣхъ этого полиціи распорядилась, чтобы ночные сторожа употребляли свои колотушки, когда нуждаются въ подмогѣ, такъ, чтобы колотушки замѣняли только сторожу полицейскій свистокъ, а не служили бы для доказательства, что онъ бодрствуетъ. Приказаніе скоро пришло въ исполненіе: полиціиному чиновнику выдана возможность заставить сторожей спящими и взыскивать съ нихъ, а это повлекло за собою болѣе добросовѣстное отношеніе къ своему дѣлу со стороны сторожей. Но противъ такого распоряженія полиціи возстали нѣкоторые домовладѣльцы и заявили, что они не будутъ платить жалованья сторожамъ потому, что не слышатъ, что тѣ бодрствуютъ.

Вчера на Журавлевѣхъ опять утонулъ человекъ. Это уже третій случай отъ 1-го мая на томъ же мѣстѣ. Неужели

городская управа не можетъ распорядиться поставить въ этомъ злополучномъ мѣстѣ вѣху, или другой какой бы то ни было значокъ.

Отъ собакъ проходу нѣтъ. Въ послѣднее время ихъ наводилось столько, что недавно они напали на одного офицера, который принужденъ былъ обнажить саблю, чтобы не быть растерзаннымъ. Не думайте, что въ глухомъ какомъ-нибудь мѣстѣ и ночью, нѣтъ, это случилось среди бѣлаго дня, въ Николаевскомъ скверѣ.

Цѣны на продукты первой необходимости: ржаная мука за пудъ 1 р. 30 к.; пшеничная 1-й сортъ 2 р. 80 к., 2-й — 2 р. 20 к., 3-й — 1 р. 80 к., 4-й — 1 р. 60 к.; манная крупка фунтъ 7 и 8 к.; перловая — 7—10 к.; пшено — 5 к.; картоф. крохмалъ — 9 к.; овесъ за четверть 4 р. 80 к.; масо за фунтъ отъ 6 до 13 к.; сало 22 к.; масо коровье отъ 25—35 к.; масо подсолнечное за пудъ 7 р. 50 к.; масо конопляное 4 р. 60 к.; хлѣбъ фунтъ 3 к.; яйца за сотню 1 р. 25 к.; сметана 10 к.; сахаръ песокъ за пудъ 6 р. 80 к.; сахаръ (рафинадъ) 7 р. 20 к.; сахаръ фабрики Бобринскаго 7 р. 45 к. Сильное возвышеніе цѣны на подсолнечное масо съ 6 р. 20 к. до 7 р. 50 к. за пудъ объясняется полнымъ почти прекращеніемъ подвоза этого масла въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль. Сахаръ замѣтно начинаетъ падать, что объясняется надеждою на урожай бураковъ.

Сегодня въ саду „Шато де Флеръ“ назначенъ полетъ нашего неутомимаго аэронавта самоучки Лаврентьева, возвратившагося на дняхъ изъ Одессы, гдѣ онъ 7 іюня совершилъ, при громадномъ стеченіи публики, воздушное плаваніе. Можетъ статься, что при поддержкѣ, которая освободила бы его отъ заботъ о пріисканіи заработка для прокормленія себя и своего семейства (Лаврентьевъ занимается приготовленіемъ фейерверковъ для увеселительныхъ садовъ южной Россіи, что даетъ ему до 1,000 руб. въ годъ), онъ всецѣло посвятитъ бы себя изученію аэронавтики и можетъ быть внесъ бы кое-что новое въ эту интересную область знанія. Къ сожалѣнію онъ не только не получилъ этой поддержкѣ, но въ настоящее время находится личностно, осмѣливающіяся посягать на тѣ жалкіе гроши, которые собираетъ Лаврентьевъ своими полетами, рискуя, при неблагоустройствѣ своего воздушнаго экипажа, поплатиться не только увѣчьемъ, но даже жизнью. Такъ было въ Одессѣ, гдѣ публика, какъ передаетъ „Новороссійскій Телеграфъ“, „въ числѣ которой были дамы и прилично одѣтые мужчины, силою разломала барьеръ и хлынула на площадку, за входъ на которую было назначено 30 к.“. Впрочемъ, въ той же Одессѣ нашлось нѣсколько липъ, открывшихъ подписку, чтобы дать Лаврентьеву средства соорудить себѣ новый паръ, такъ какъ тотъ, который служитъ ему теперь, уже почти нигуда не годенъ. Не на насъ ли харьковцахъ, въ средѣ которыхъ Лаврентьевъ живетъ болѣе 30 лѣтъ, лежитъ обязанность дать этому самоуч-

кѣ-воздухоплавателю возможность продолжать свои занятія аэронавтикой?

Письмо въ редакцію.

Въ № 151 газ. „Южный Край“ приведено постановленіе харьковскаго губернскаго земскаго собранія, имъ принятое нѣсколько дней тому назадъ большинствомъ голосовъ (23 противъ 21) объ учрежденіи фонда въ 100 т. руб. въ пособіе крестьянамъ для приобрѣтенія земель. Въ этой статьѣ по поводу выраженаго мною въ земскомъ собраніи мнѣнія, что увеличеніе этимъ способомъ надѣлъ будетъ для благосостоянія крестьянъ болѣе вреднымъ чѣмъ полезнымъ, авторъ означенной статьи обращаетъ ко мнѣ слѣдующій укоръ: „мы положительно не понимаемъ, отчего тѣ господа, которые задаются вопросомъ: будетъ ли полезенъ крестьянину надѣлъ, не предлагаютъ другого почти такого же вопроса — не вреденъ ли для крестьянина насущный хлѣбъ?“. Предложеніе къ разрѣшенію этого вопроса представлялось бы не лишнимъ основаніи, если бы рѣчь шла о приобрѣтеніи даровымъ. Конечно, безсмысленно доказывать, что даровое, не налагающее никакихъ обязанностей, приобрѣтеніе пяти десятинъ менѣе выгодно, какъ такое же приобрѣтеніе того же достоинства земли въ количествѣ всего двухъ десятинъ. Но нельзя отрицать, что приобрѣтеніе земель не даромъ, но за деньги — безразлично — большаго имѣнія, или въ предѣлахъ крестьянскаго участка — можетъ быть разорительнымъ. Съ этой точки зрѣнія я находилъ въ земскомъ собраніи, что приобрѣтеніе крестьянами земли, съ пособіемъ земства, при нынѣшнемъ состояніи крестьянскаго хозяйства, во многихъ случаяхъ скорѣе можетъ принести вредъ чѣмъ пользу. Въ подтвержденіе моего вывода сошлюсь на слѣдующій расцѣтъ, относя его къ болѣе дорогому району земли, въ которомъ преимущественно и находятся крестьяне, пользующіеся самымъ малымъ надѣломъ. Въ этихъ мѣстностяхъ, въ особенности при покупкѣ земель не большими участками, нельзя купить земли, считая и расходы, какъ бы они не были ограничены, менѣе 180 руб. за десятину. Купленная и по той высокой цѣнѣ земля въ рукахъ сахаровара, или хозяина, имѣющаго средства и притомъ умѣющаго вести полевое хозяйство, можетъ принести пользу, но крестьяне, оставляющіе безъ надлежащей обработки и тѣ небольшіе надѣлы, которыми они теперь пользуются, очевидно не будутъ извлекать изъ дорого имъ купленной земли доходовъ, соотвѣствующихъ ея цѣнѣ. Допуская, что земство отпуститъ крестьянину даже половину стоимости земли (90 р.) притомъ за самый малый процентъ, напр. 4%, то и въ такомъ случаѣ приобрѣтатель будетъ платить земству ежегодно 3 р. 60 к. На собственный его капиталъ, также 90 руб., нельзя опредѣлять менѣе 10% по дороговизнѣ вообще капиталовъ въ крестьянскомъ быту; присоединивъ сюда еще и повинности, уже и теперь значительныя, постоянно увеличивающіяся послѣ каждого земскаго собранія — уѣзднаго или губернскаго, окажется, что крестьянинъ, купившій съ пособіемъ земства

землю, будетъ платить за десятину земли ежегодно 12—13 руб. Если у крестьянина есть собственные болѣе или менѣе значительныя средства, то для него возможенъ выходъ изъ затруднительнаго положенія, представляемаго тѣмъ, что получаемые имъ отъ купленной земли доходы будутъ ниже ежегоднаго за нее платежа, но затратившій на покупку земли свой послѣдній грошъ оутѣшится въ жалкомъ положеніи, если послѣ неурожайнаго года потребуются продать его участокъ, приобрѣтенный при пособіи земства и тогда впадетъ, упоминаемый въ приводимой статьѣ, не будетъ выпускать излишнихъ паровъ. Вообще говоря, всякое пожертвованіе не должно вступать никакого сомнѣнія въ ожидаемой отъ него пользѣ. Устройство по губерніи пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, въ пополненіе существующаго пробѣла по приведеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ Императора Александра Второго, или устройство образцовыхъ школъ, преимущественно сельско-хозяйственной, было бы безусловно полезнымъ. Не представляло бы никакого сомнѣнія въ пользѣ и дешовое снабженіе крестьянскихъ обществъ цѣлесообразными земледѣльческими орудіями, предоставленіемъ имъ разнообразнаго хорошаго посѣвнаго зерна и сѣмянъ для разведенія травъ. Въ настоящее время заслуживаетъ особеннаго вниманія проектъ, только что удостоившійся Высочайшаго одобренія, общества поощренія народнаго труда. Намъ еще неизвѣстны основанія этого общества, но судя по его названію и по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его возникновеніе, оно судитъ громадную пользу для рабочаго населенія. Въ земскомъ собраніи было предложено пожертвовать фондъ въ память о починѣмъ въ Воезъ Государѣ, съ тѣмъ чтобы дать ему назначеніе лишь въ декабрьской сессіи этого года, когда будутъ извѣстны основанія этого общества. По всѣмъ предположеніямъ, пожертвованная сумма нашла бы благотворное помѣщеніе въ кассѣ этого общества.

Также невозможно не признать полезнымъ, заслуживающимъ полнаго сочувствія, пожертвованіа И. Г. Харитоненко (см. „Южн. Край“, № 145), въ пользу мелкаго землевладѣнія своего родного уѣзда суксимаго. Изъ сопоставленія этого пожертвованія съ пожертвованіемъ, сдѣланнымъ губернскимъ земствомъ, представляется въ несоотвѣстность этого послѣдняго пожертвованія. Харитоненко пожертвовалъ фондъ въ 50 т. руб. только на одинъ уѣздъ, опредѣливъ при этомъ дополнительный капиталъ — сколько потребуется, приносящій всего 4%, притомъ и банкъ его предназначается не исключительно для приобрѣтенія земель, но и для другихъ потребностей мелкаго землевладѣнія, что предполагаетъ ту подвижность его оборотовъ, которая способствуетъ къ быстрому возрастанію первоначальнаго фонда. Совсѣмъ другое представляется отношеніемъ фонда, пожертвованнаго губернскимъ собраніемъ, въ количествѣ 100 т. руб. для цѣлой губерніи, суммы очевидно недостаточной для осуществленія затѣяннаго предположенія. Послѣдствіемъ этого будетъ то, что если бы крестьяне пожелали обратиться къ дѣйствію этого фонда, то въ са-

подаривъ ей минуту блаженства, какъ будто для того, чтобы усилить ея душевныя муки. Что ей красота ея, если она бесцѣльна вернуть мелькнувшее и исчезнувшее счастье? если она безсильна признать дорогое сердце? Одинъ одинъ еще мигъ наслажденія она молить у неа!

Передъ балами, одѣваясь въ своей уютной спальнѣ, она дрожащими руками, съ какою то безумною надеждою, убирала свои роскошные волосы, застѣгивала свое кольцо, надѣвала платокъ, въ которомъ въ первый разъ онъ увидалъ ее въ Петербургѣ, въ то время, когда она открыто смѣялась надъ чувствомъ, смѣялась надъ людьми и надъ всѣмъ... Куда дѣвалась ея сибирство? Теперь, одѣвшись, она робко смотрѣла на себя въ зеркало; слабая надежда еще теплилась гдѣ то глубоко въ ней, даже улыбка мелькнула на лицѣ. А часомъ раньше, она рыдала, какъ иступленная. Ты любишь, но ты не нужна, восклицала она, ты помѣха въ его жизни, ты должна уйти, бѣжать... куда? и мѣшалось все въ головахъ, жить прежнюю жизнью она не могла. Умереть, умереть! шептала она, вся изнывая отъ внутренней боли.

Она явилась на балъ веселая. Никогда я не забуду смѣшавшагося лица Ольги Николаевны. Я слышу ея смѣхъ и надорванная нотка этого смѣха теперь только мнѣ стала ясна.

За ужиномъ она вдругъ на минуту опустила голову и вся затихла, замолкла.

Толстый, маленький, блѣдный помѣщикъ, одинъ изъ самыхъ усердныхъ ухаживателей Ольги Николаевны, за столомъ помѣстился съ нею рядомъ и съ какою то неудержимою отвлагою пялилъ глаза на нее, онъ поставилъ передъ ней бокалъ шампанскаго.

— Не клоните вашу головку на лебединую шейку, улыбаясь брызливой, сладкой улыбкой, молвила онъ, выпейте шампанскаго бокальчикъ. Онъ весь просіялъ, лицо такъ и расплылось въ широкой улыбкѣ; онъ съ наслажденіемъ смотрѣлъ, какъ струилась пѣнающееся вино, исчезая за розовыми губками.

Всѣ бокалы поднимались по направлению къ Ольгѣ Николаевнѣ. Вся молодежь пила за ея здоровье. Были и мужья, которые гдѣ то, въ другомъ концѣ залы побросали жонъ своихъ и наперервы свѣскими сказать ей хоть слово, хотя одно слово, чтобы увидать ея улыбку.

Одни глаза были безучастны въ этихъ восторгѣхъ. Ронскій сидѣлъ, напосѣ, близко отъ Ольги Николаевны. Его лицо ей было хорошо видно. Намѣшпавшая, злая улыбка кривила его тонкія губы. На красивомъ его лицѣ выражалось какое то равнодушное, холодное ожиданіе. Долго ли вы, Ольга Николаевна, будете преслѣдовать меня? читала она этотъ вопросъ на его лицѣ.

Что то смѣлое, дерзко красивое было въ его выходящихъ волосахъ, въ контурѣ его свѣжаго, энергичнаго лица, въ его свободныхъ, непринужденныхъ позахъ. Въ немъ видимо кипѣло все въ дѣлѣ, онъ упорно, угрожающе смотрѣлъ на нее.

Она наклонилась въ его сторону, дѣлая послѣднее усиліе казаться покойной.

— Я завтра уѣзжаю, тихо, но рѣшительно проговорила она, въ отвѣтъ на его мысли.

— За ваше здоровье, точно сквозъ зво- прощилъ Ронскій, отпивъ изъ своего бокала.

Искрами заблестѣли глаза, нервно задрожали браслеты, брилліанты блес-

нули.... не забуду, никогда не забуду ея пьянаго безумнаго веселья.

— Вы уѣзжаете? Вы не измѣните нашего рѣшенія? Онъ смотрѣлъ на нее такъ холодно, какъ будто бездна была между ними.

— Молчи, молчи! Крѣпко прижала она руку къ его губамъ. Она задышалась отъ волненія, глаза такъ страстно, такъ жадно молили попадѣть ее. Луна смотрѣла въ окна кареты, освѣщала ея лицо и пристальный взглядъ ея глазъ, устремленный на него. Она прочтала въ эту минуту и знала, что сила для жизни у неа не остается болѣе. Она не дала ему выговорить ни одного слова.

— Я люблю, люблю тебя! шептала она тихо, отрывчато, прильнувъ къ его груди. Я не прошу отвѣта, мнѣ не надо... мнѣ ничего не надо! вдругъ крикнула она надорваннымъ, отчаяннымъ голосомъ. Бѣдная, дрожащая, она крѣпко обняла его. Прости меня... опять тихо, нѣжно заговорила она, я пріѣхала сюда... зачѣмъ? Не знаю... за тобой, за тобой пріѣхала... жить не могу, дышать нечѣмъ! Она оторвалась отъ объятій, а руки лежали на его плечахъ. Прощай, мой милый!

Онъ молча, не двигаясь смотрѣлъ на нее.

— Вѣдь любишь же ты? отчаяннымъ голосомъ произнесла она.

Застоявшіеся лошади быстро мчались; карета остановилась у домика. Ольга Николаевна, пятаясь, вышла.

— Уѣзжайте! ради Бога, уѣзжайте! взволнованнымъ голосомъ проговорилъ онъ ей въ слѣдъ.

Карета съ шумомъ повернула передъ крыльцомъ, рысая Ронскаго еще съ большою силою подхватила и понеслась вдоль улицы.

Ольга Николаевна молча, тихо поднималась по ступенькамъ коротенькой лѣстницы. Аннушка шла впереди съ лампою въ рукахъ. Войдя въ комнату, Ольга Николаевна отпустила Аннушку. Обезпечившись, она бросилась на кресло, стоявшее около письменнаго стола, закрыва лицо руками; точно окованная, она просидѣла нѣсколько времени. Отъ сердца какъ будто все оторвалось... вся жизнь встала передъ глазами. Омуть, гдѣ торжуютъ собой, гдѣ такъ низко все и недостойно человека! Круглая сирота, брошенная матерью на произволъ судьбы... красавица, — она была почти ребенкомъ, когда потокъ увлекъ ее въ грязную яму, соблазняя блескомъ, богатствомъ, вѣчными весельемъ. Вотъ этими самыми руками, которыя стиснули теперь горящую отъ внутренней боли голову, этими — самыми руками она брала деньги и считала ихъ съ позорнымъ хладнокровіемъ.

Но она полюбила... и все освѣтилось въ одинъ мигъ. Новыми, неизвѣданными долотъ порывами наполнилась душа! Воскресла надежда, все захватила въ свои могучія руки, словно на крыльяхъ выхватила! Явилось раскаяніе... въ глубинѣ росли силы для новой жизни... если бы онъ любилъ! Если бы онъ поддержалъ тогда и не оставилъ ее одну съ мучительною ноющимъ сердцемъ!... Безъ него она не въ силахъ жить и переродиться. Одно отчаяніе теперь наполняетъ все существо ея. Созданное раньше рѣшеніе не отступаетъ.

Пора... проговорила Ольга Николаевна, поднимая свою тяжелую голову, — пора... прощайте! второй разъ ея дрожавшія губы. Она встала, подошла къ окну, открыла форточку; веселымъ еще свѣжимъ воздухомъ нахнуло. Мед-

ленно, тяжело дыша, смотрѣла она внимательно кругомъ, боясь увидѣть кого-нибудь на улицѣ; но все было тихо; городъ спалъ, ни живой души не было видно ни на берегу рѣки, ни на улицахъ. Свѣтало; голубоватый утренній свѣтъ мягко освѣщалъ всѣ предметы. Вдали все сливалось, задернутое блѣдною пеленою тумана. Свѣтлые тучи росли, густѣли; мѣстами свѣрыя, мѣстами дымчатая, онѣ все болѣе и болѣе заволакивали небо. Рѣка имѣла видъ невеселый. Оттенѣлъ покрыла ее грязными неправильными лужами. Видѣлись тропинки, пропавшія къ прорубамъ. Слѣдъ зимней дороги по льду далеко убігалъ изъ глазъ. Мрачно, беспорядочно смотрѣла еще не пробудившаяся къ жизни природа.

— Прорубь самая крайняя, вотъ эта... уже не разъ въ тоскѣ задумчиво смотрѣла на нее Ольга Николаевна. Коротенькая тропинка ведетъ прямо къ ней, Аннушка отуда воду носила; къ краю обледѣннѣвшей доски лежитъ; радому, точно большой камень, глыба льду навалилась. Вотъ какія то черныя птицы сѣзѣлись и кружатся надъ ней. Такъ темно, холодно подо льдомъ... одинъ, одинъ только мигъ... страшно...

— „Ты любишь?“ кто то съ проноіей прошепталъ надъ ухомъ. „За ужикомъ, поминай, смѣялась?“... и ей слышится чей то холодный, презрительный смѣхъ, а тамъ впереди „ничего“, „ничего“ прошептали губы, и все лицо искажилось. Она порывисто кинулась къ двери, но рука замерла на ручкѣ замка. Ольга Николаевна остановилась, будто забыла что то; она, свѣжа, начала разстегивать колье, но руки дрожали, скользя, пальцы разжимались, ноги ослабли; она прислонилась къ стѣнѣ. Взглядъ ея упалъ

на маленький образокъ, висѣвшій въ углу. Ольга Николаевна вспомнила, что давно, давно, когда то, няня старушка доказывала ея этимъ образкомъ. И вспомнилось ей доброе лицо старой, давно умершей няни. Вспомнилось ей дѣтство, что то какъ будто освѣтило и согрѣло. Помнитъ она, какъ бывало часто сидѣла она на полу, обнявъ одной рукой шею няни. Печка жарко топилась, старушка любила грѣться около огня; большая, большая лежанка передъ ними съ синими ободочками на кахлахъ. Спицы толстаго, шерстяного чулка блестятъ отъ огня и быстро шевелятся въ старухъ морщинистыхъ рукахъ няни, и шепчутъ ея губы ласковыя слова. Почему то особенно ясно припомнилось все это. Какъ будто все это было недавно и теперь слышится слова старушки:

— Красавица ты писанная и душа у тебя добрая, — тебѣ Богъ счастья пошлетъ...

Ольга Николаевна вдругъ очулась отъ этихъ воспоминаній; она подняла задумчивую голову. Господи помози, научи! дай силы! хотѣлось молиться...

Но вдругъ ходокъ проникъ ее всю. Не любить, уѣзжайте, уѣзжайте! прозвучали послѣдніе слова. Судорожно искажилось лицо, она вся задрожала. Послѣдній припадокъ страшнаго отчаянія охватилъ ее, она распахнула дверь. Аннушка крѣпко свѣжа, облокотясь на столъ; горьвая свѣча стояла на немъ. Ольга Николаевна не слышно прокралась мимо, нагнувшись, она быстро спустилась на рѣку; все помутилось во взорѣ; она не помнила себя.

На утро нашли дорогую шубку, брошенную на обледѣвшую доску на краю проруби и скоро нашли трупъ несчастной женщины.

Цѣны существующія на ростовскомъ рынкѣ.

Ростов-на-Дону, 10 дня 1881 г.

Ор.	До
Пшено. вѣс. 47-49 ф. за 10 п. налич.	11 50 12 75
гирка 47-49	12 25 13
гарновка 47-50	11 11 13 50
Рожь вѣс. ф.	9 50 10 50
Ячмень	6
Кукуруза	15 50
Семь льнян. при 10% примѣси на сѣменахъ	7 75
Овесъ за 6 пуд.	4 60 4 90
Крупа гречневая цѣлая. пуд.	1 80 2 10
мелкая	1 70 1 90
Пшено линейское 1 сор.	1 60 1 80
2	1 40 1 70
російское 1	1 60 1 80
2	1 40 1 70
Просо за мѣру	1 10
Мука російск. круп. за 6 п. 1 сор.	1 20 1 35
2	
Павлоградская 1	
Ржаная привозная за пуд.	
Пшеничный разном. привоз.	
Пеклеванная 1 сор. 5 пуд.	4 25 5
2	7 50 10
Шерсть рус. грязная	
шпанская	
Мука мѣстной фабрики:	
1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пуд.	12
2-й	11
3-й	9 50
4-й	7 75
Размолъ	7 50
Мезенка	6 75
Отруби мелкія за пуд.	40
крупныя	30
№ 0 сортъ за мѣшокъ въ 5 пуд.	
1-й	11 75 13 75
2-й	11
3-й	9 50
4-й	7 75
Размолъ	7 50
Ржаная за мѣшокъ въ 4 п. 20 ф.	9
Размолъ сѣяный	9

Календарь.

Воскресенье, 14-го июня.

(165-й день).

Православный календарь.

25-й нед. 3-я седмица по пятидесятницѣ, съ подвижника 15 по 22 день.
Нед. 2-я. Прор. Елисей. Св. Мелодія, патр. царградскаго. Пр. Лукии. Пр. Нифонта абг. Св. кт. Метислава Георгія новгород. (Пр. Елисей сумскою. (Псалмъ 1-й; утр. Ев. 2-е Марк. зач. 70; гл. XVI, стихъ 1-8; лит. Апостолъ зач. 10; посланіе къ римлянамъ гл. II, стихъ 10-18; Ев. Матвея зач. 9; гл. IV, стихъ 18-23; 10-й прор. Елисей. Апостолъ зач. 57; посланіе Іакова гл. V, стихъ 10-20; Ев. Луки зач. 14; гл. IV, стихъ 22-30.)

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Нед. 2-я по Соч. Св. Духа. Василія еп.

Армяно-григоріанскій календарь.

Праздникъ каедральнаго храма Униатинскаго, устан. св. Григорія Простѣ. Арменіи, по выводу его изъ рва. 2-е воскресенье послѣ Соч. Св. Духа.

СОБЫТІЯ:

1637. Вѣздіе Азова казаками.
1710. Вѣздіе Вибора у шведовъ.
1808. Указъ Александра I о запрещеніи продавать на торгахъ и армянахъ крѣпостныхъ людей.
Солнце восходитъ въ 3 ч. 52 м.
Солнце заходитъ въ 8 ч. 13 м.
Долгота дня 16 ч. 21 м.
Фазы луны ☾ новолуніе, въ 4 ч. 29 м. по полуночи.
Время зажитія и тухленія фонарей: отъ 9 ч. 4 м. вѣс. до 2 ч. 4 м. ночи.

Справочныя свѣдѣнія.

Дѣла назначенныя къ слушанію въ харьковской судебной палатѣ во 2-й гражданскомъ департаментѣ на 17-е июня.

По искамъ: 1) З. Панасенко къ К. Юхонной 700 р. по заемному писму; 2) И. Еванова къ Г. Чистикову, по дѣлу о неостановленности Чистикова; 3) А. Ласкарженко къ И. Кашину 1200 р. 4) П. и Г. Скадовскихъ къ И. Давыдовой и Е. Зиницкой 56,846 руб. съ проц. по договору; 5) И. и Н. Чернышковыхъ къ П. Терещенко, судѣб. и заведен. дѣла надержки; 6) П. Семиодовой и О. Чернышковой къ Е. Савченко-Вальскому о правѣ собственности на недвижим. имѣніе; 7) И. Аринштейна къ И. Федоренко объ имѣніи.

САДЫ:

Тиволи (Дмитріевск. уѣ.). Въ воскресенье, 14 июня, представлено будетъ: утренній спектакль 1) "Волшебная флейта" водевиль въ 1 дѣйств. и польско-еврейскій квартетъ подъ управ. П. Шарль. Вечерній спектакль, 1) "Скандинавское общество" комедія въ 3 дѣйств. 2) "Дивертисментъ", 3) "Фейерверкъ".
Ваварія (Вѣлгород. уѣ.). Ежедневныя гулянія.

Дѣтская больница.

Дворянская улица, домъ городской думы (гдѣ гайтхауза).
20 постоянныхъ кроватей.
Пріимъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

Время прихода и отхода желѣзно-дорожныхъ поездовъ.

Приходятъ въ	Пассажиры	Почтовый
Изъ Курска	12 ч. 12 м. дня	8 ч. 15 м. вѣс.
" Тагарога	5 ч. 29 м. дня	9 ч. 15 м. вѣс.
" Почта	4 ч. 14 м. дня	5 ч. 44 м. ночи
" Сумы	7 ч. 24 м. вѣс.	
Товаро-пассажиры.		
Изъ Курска	4 час. 39 мин. ночи	
" Тагарога	9 час. 14 мин. вѣс.	
" Сумы	10 час. утра	
Отходятъ изъ		
Курска	Пассажиры	Почтовый
Въ Курскъ	6 ч. 39 м. вѣс.	8 ч. 14 м. утра
" Тагарога	1 ч. 22 м. дня	9 ч. 15 м. вѣс.
" Почта	2 ч. 24 м. дня	10 ч. 04 м. вѣс.
" Сумы	9 ч. 39 м. утра	
Товаро-пассажиры.		
Въ Курскъ	10 час. 56 мин.	
" Тагарога	6 час. 29 мин.	
" Сумы	4 час. дня	

Метеорологическія наблюденія,

сообщ. метеоролог. обсерватор.

харьковского университета.

Мѣсяцъ и число.	Вѣтръ.	Баром.	Темпер.	Влажностъ.	Направленіе и сила вѣтра.	Осадки.
Июль.						
12	1д.	752,5	+27,5	43	Сѣв.	3
13	7у.	751,5	+21,5	77	Сѣв.	0

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По желанію гг. покупателей
приведена въ порядокъ "Библиотека", состоящая изъ 2,000 книгъ през. изд. Цѣна за чтеніе 80 коп. въ мѣсяцъ за одну книгу. Залогъ стоимости книгъ; зѣкъ въ складъ отданъ. Платежи по г. Харьковъ, цѣна 1 руб. безъ плана, съ раскрасками, планомъ 1 руб. 50 коп.
Купопродалецъ А. И. Куколевскій.
Екатеринославская ул., домъ Тарасенко.

СОЛЕННЫЯ БАРАНЬИ КИШКИ

(обѣщанія)
требуются. Проситъ адресовать образчики съ обозначеніемъ цѣны, въ кондитерскую В. ПИВАЕ. Большая Садовая № 47, кварт. 16. С.-Петербургъ.

СТУДЕНТЪ-ЮРИСТЪ IV КУРСА

теоретически и практически знающій нотаріальное положеніе, а также и счетоводство, обладающій красивыми почеркомъ, желаетъ получить соответствующую работу, на 4 или 5 час. въ день, за уѣздное вознагражденіе. Адресъ проситъ оставить въ главной конторѣ "Южный Край".

Студентъ-филологъ 4-го курса пишетъ уроки.

Адресъ: Конторская ул., Клецовскій пер., д. № 4, кв. № 3-й.

ОТДАЕТСЯ ДОМЪ

для небольшого семейства о 6 комнатахъ съ кухней, большимъ садомъ и сараями, расположенъ въ дворовомъ мѣстѣ, противъ воротъ Университетскаго сада, по Сорочинскому переулку. О цѣнѣ узнать на Бурской улицѣ, въ домѣ Штанковскаго.

ПРОДАЮТСЯ

2,000 испанской заводской мерсиновой матеріи и 100 барановъ въ заводъ Петра Адамовича Петровскаго, екатеринославской губ., верхнедѣпровскаго уѣзда, отъ Екатеринослава 60 верстъ, а отъ Верхнедѣпровска 25 вер. Продажа можетъ быть по частямъ.

Продаются жеребцы

тайфой масти, 6 лѣтъ. Сприсыт на Римарской улицѣ, въ домѣ Соловьева, у кулера Дмитрія.

Продается дамская пубка

на писемъ красномъ мѣху. Ключевская улица, домъ Шенеленко, кварт. № 4-й.

УПРАВЛЯЮЩІЙ ПРАКТИКЪ,

понимающій чело-вѣчество. Адресъ квар. Средне-Гончаровск. ул., д. Пильстремъ № 11, кв. № 1.

15 июня 1881 года

въ зданіи окружного суда будетъ продаваться съ публичнаго торга дворовое пусто-поверхнее мѣсто, принадлежашее мѣщанину Тимофею Сапрыкину, находящееся въ г. Харьковѣ, въ предѣлахъ Мокшалева, близъ сапрыкинскаго мостика на Марининской ул. Начало торговъ съ 10 ч. утра. Тимофей Сапрыкинъ.

АКУШКА ЛАГУТИНА

имѣетъ поимѣніе для родильницъ. Ключевская улица, домъ Шенеленко, № 88.

Восенній, лѣтній, моды

накъ и траурныя

Подписка продолжается на 1881 г. на

новый русскій

БАЗАРЪ

Самый полный дамскій модный и иллюстрированный литературный журналъ для семейнаго чтенія; 48 номеръ въ годъ (24 моды и 24 литературы), въ трехъ изд., съ раскрасками парижскими модными картинками и безъ, приложеніемъ ГОЛОВЪ II. I изд. 12 раскр. карт. 8 р., II изд. 24 карт. 9 р., III изд. 48 карт. 11 р. Полугод. I изд. 4 1/2 р., II изд. 5 р., III изд. 6 руб.

Выходитъ аккуратно 4 раза въ мѣсяцъ. Въ каждомъ номерѣ самыя новыя моды. Новые подписчики могутъ получить всѣ вышедшія номера.

Годовые подписчики получаютъ премію — великолѣпную олеографию.

Подписка въ пригород. книж. магазинѣ Шницдорфа (Н. Реттеръ). Невскій № 5.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЛѢЧЕНІЕ

разныхъ твердыхъ наростовъ на ногахъ, а равно онухолей — операцій, которая производится безъ всякой боли въ 10 минутъ, — заѣзды съ тѣмъ.

Продается по не бывало дешевымъ цѣнамъ

РАЗНАЯ

МЕБЕЛЬ И КАРТИНЫ,

въ золоченыхъ рамкахъ маслин. и олеографическія

НА ЮЩІИ

основательно математику, древніе и новые языки, вообще всѣ предметы въ объемѣ курса классик. в реаль. гимназій, по новой системѣ успѣшно пригот. по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ. За успѣхи ручаюсь. Николаевская ул., № 17, кв. г-жи Мусулювич, пнаний этажъ.

МАРКИ.

ОТЪ ПОДЪЯВЛЕНІЯ

МОСКВА

ВЪ РАЗНЫХЪ БОЛѢ ПОРОЖАХЪ

ФРУКТОВАЯ КАРАМЕЛЬ

МОНПАНСЪ, РОКЪ, СОЛОМЪ

ДРАЖЕ, ПЕЧЕНЬЕ

ПРЯНИКИ

И ПРОЧ.

ФАБРИКИ

С. СІУИ КО

НАХОДЯТСЯ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ РОССІИ.

Въ Харьковѣ находится во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.

УПРАВЛЕНІЕ

Курско-Харьково-Азовской

ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что заключительная часть статьи 164 классификаціи товаровъ изданія 1875 г., выраженная словами: "дерево всякое особо не поименованное русское въ чуркахъ, доскахъ, тесѣ, брусьяхъ и брусьяхъ поудно 3-й разрядъ 1/4 коп. повагонно 1/30", вовсе исключается изъ этой статьи.

ВЪ ЦЕНТРѢ Г. ХАРЬКОВА

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,

двухъ-этажный съ двумя такими же флигелями, въ Конномъ переулкѣ, противъ дома общества прикащиковъ (бывшій Павлова), приносящій валового дохода 2,500 рублей въ годъ. О подробностяхъ проситъ узнать на Николаевской площади, въ аптекарскомъ магазинѣ Груздева, у бухгалтера.

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

Цѣна 1 руб. для вскармливанія грудныхъ дѣтей

Самое лучшее изъ всѣхъ до нынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо, и охотно принимается маленькими ребенкомъ.

ЗРУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

Цѣна 75 к.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

для оптовой продажи въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Казанская № 3, у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ и во всѣхъ аптекахъ и москательныхъ торговыхъ Россійской имперіи.

Единственный агентъ для всей Россіи

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Вѣвѣ (Швейцарія).

ROB VOYVATZ LATTECTEUR

Робъ Войво Латтектёръ.

Одобренный во Франціи, Бельгій, Австріи и Россіи. Гарантированъ личною подписью Д-ра НИРО ДО СЕВЪ ЖЕРВЕ.

Сиропъ кровочистительный, состоящій только изъ растительнаго вещества, извѣстный болѣе столѣтій, (1778) и употреблемъ по предписанію докторовъ въ болѣзняхъ происходящихъ отъ порчи крови, или газовъ.

Общество взаимнаго кредита прикащиковъ

въ г. Харьковѣ,

впредь до измѣненія

платить по вкладамъ:
до востребованія . . . 5%,
срочн. на 6 мѣсяцевъ . . . 5 1/2%,
срочн. на 1 годъ и болѣе . . . 6%,
по текущ. счотамъ . . . 5%.

Выдастъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ, драгоценныхъ вещей и товаровъ.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Заграничные чеподаны, сакъ-де-воаля, пессере-ри, редикюлы, зеркала дорож., альбомы и пр.

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДЛЯ КУПАНІЯ,

портъ-моне, портъ-сигары, портфели и проч. Корсеты парижской фабрики A la Sirene, вѣера, зонтики мужск. и дамск., галстуки, шарфики, носки, чулки, бѣлье и пр. Парфюмерія, шляпы.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ,

уголъ Московской улицы и Николаевской площади, домъ бывш. Грановскаго.

Акушорка А. Д. МАКСИМОВА
извѣщаетъ своихъ пациентокъ о своемъ адресѣ: Воскресенская улица, домъ Велитченка, № 25.

Отдается квартира въ наемъ, верхній этажъ съ службами, на Кузнецкой ул., д. Коняева, № 27.

ДАЧА-ОСОБНЯКЪ

надъ самою рѣкою въ сѣв. большой Даниловскій въ 8-ми верстахъ отъ Харькова отдается недорого. Домъ о 6 комнатахъ съ всѣми службами, большой садъ. Узнать въ конторѣ М. Гельферицъ-Сиде на Московской улицѣ.

На большой Занковской улицѣ, продается домъ Киннидина, полъ № 76, со службами, съ фруктовымъ садомъ и огородами, который по своему мѣстоженію весьма удобенъ для городской дачной жизни; о цѣнѣ узнать тамъ-же.

Продается лошади; узнать въ конторѣ Пилимилъ, у Ивана Коу-риги.

ПРОДАЮТСЯ

пара молодыхъ лошадей, хорошо выѣзженныхъ въ дѣло и въ одиночку, съ хорошей побойкой, карокой масти. Узнать у парикмахера Струникова на Никол. площ.

На Московской улицѣ, въ домѣ Рубинштейна, продается малоподержанная четырехъ-мѣстная коляска петербургской работы. Сприсытъ кулера Аполлона.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

съ постройками, усадьбой, и на сносъ, въ сѣв. Коломакъ, въ 3-хъ верстахъ отъ ст. Коломакъ, по харьково-николаевской желѣз. дор. Узнать у телеграфистки Сивисаревской, стан. Харьковъ, харьково-николаевской ж. дор. № 1145 5-5.

Омъ продается на Ключевской улицѣ, при-попослѣйшій доходъ. О цѣнѣ узнать на Екатеринославской ул., домъ № 36, въ магазинѣ Трушу и Илика.

Продается тракторное заведеніе на бойкомъ мѣстѣ съ игральной машиной. Уголъ Марининской ул. и Базарной площ. въ д. Голена.

Имѣніе небольшое устроенное желаютъ купить съ переездомъ долга до 15 тис. не далѣе 20 верстъ отъ желѣзной дороги, харьковской или подтавской губ. Екате-ринославская ул., домъ № 45.

„НОВЫЙ ПАТЕНТИРОВАННЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ОТТО“

удостоенный высшихъ наградъ, „золотой медали“ въ Дюссельдорфѣ 1880 г.

Самая дешевая и удобная двигательная сила, съ силою 1/2, 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 16, 20 и болѣе лошадей, въ настоящее время въ употребленіи нѣсколько тысячъ экземпляровъ, примѣняемыхъ въ типо-литографіяхъ — пивоваренныхъ, винокуренныхъ, булочныхъ, мясныхъ, красильныхъ, газовыхъ, кожевенныхъ заведеніяхъ, шляпныхъ фабрикахъ, аптекарскихъ, москательныхъ, колоніальныхъ магазинахъ, мукомольныхъ мельницахъ, глиняныхъ заводахъ, механическихъ, столярныхъ, токарныхъ, ткацкихъ мастерскихъ и проч. подобнымъ заведеніямъ; табачныхъ фабрикахъ, фабр. устройства насосовъ, въ заведеніяхъ электрическаго освѣщенія и т. д.

ХОДЪ МАШИНЫ БЕЗЪ МАЛѢЙШАГО ШУМА.

Совершенно безопасное устройство, самое уѣзренное потребленіе газа, безъ послѣдствій шума. Безъ обременительнаго про-никновения жара. Примѣнимъ къ употребленію во всякое время безъ подготовленій. Поставка ихъ возможна и въ особенныхъ этажахъ.

Hasmatoren—Fabrik Deutz in Deutz bei Cöln.

МАГАЗИНЪ „РУССКІЙ БАЗАРЪ“

Б. Р. ЕНДОВИЦКИХЪ,

въ Гостинномъ ряду противъ Серебряной линіи въ Харьковѣ,

РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ МАНУФАКТУРЪ,

имѣетъ всегда большой и разнообразный выборъ всѣхъ существующихъ тканей. Всѣ отдѣленія магазина по-полняются еженедѣльно новыми полученіями товаровъ. Торговый домъ Бр. Ендовичскихъ имѣетъ прямые сношенія съ лучшими русскими и заграничными фабриками и всѣ товары продаетъ по цѣнамъ, нація существуютъ на фабрикахъ, пользуясь только весьма ограниченными коммисіонными процентами. Кромѣ того, нашъ Тор. Домъ имѣетъ почти еженебщечно отъ разн. фабрик. порученія такого рода, что товары, по разн. прич. остав-шіеся не проданными на фабрикахъ, высылаются въ нашъ магазинъ для распродажи.

ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Магазинъ Бр. Ендовичскихъ неуклонно слѣдуетъ своему принципу пользоваться на товарѣ какъ можно меньше, для того, чтобы продать товару и произвести оборотъ какъ можно больше.

Магазинъ внутри раздѣленъ на нѣсколько отдѣленій: такъ напримѣръ:

Отдѣленіе шелковыхъ издѣлій имѣетъ: бархаты, фан, бурсъ, сюр, dgar de France, Satin de Lion, армюры, репсъ, долазе, атласъ, репсъ, саржа, газы, гренадины, и др. Отдѣл. попушк. и полушерст. тканей имѣетъ: большой и разнообразный выборъ матерій.

Отдѣленіе шерстяныхъ издѣлій имѣетъ: русскія французскіе и нидерландскіе кашемиры и шерсть, велюры, репсъ, фан, диагональ, бѣл., круглая, альпакка, пангоки и множество другихъ тканей, громадое ко-личество чорныхъ цѣтныхъ и пестрыхъ и терій всѣхъ достоинствъ.

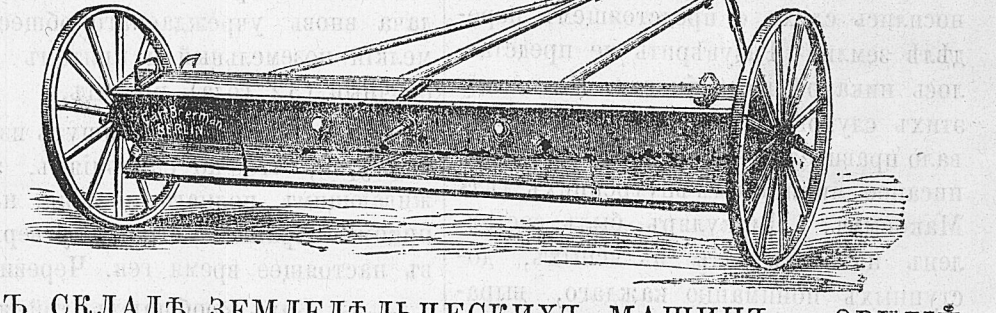
Отдѣленіе полотенецъ и столового бѣлья: подолна лучшихъ русскихъ, бѣлфелдскихъ, саксонскихъ и ланцѣйскихъ фабрикъ, столо-

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

Ф. МЕРТЕНСЪ и К°.

— Въ СПБ., Невскій просп. № 21, противъ Больш. Конюшен. ул. —

Покупаетъ и продаетъ по баржевой цѣнѣ: облиг. ашій, облиг. и проч.
Выдастъ ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бума-магъ въ возможно высшихъ размѣрахъ.
Продаетъ съ платеніемъ въ разсрочку выигрышные билеты обоимъ займовъ, прич-омъ выигрышъ, могущій пасть на таковой билетъ, со дня перваго взноса, принадлежитъ покупателю.
Страхуетъ отъ тиражей погашенія биле-товъ обоимъ выигрышнымъ займовъ для ино-городныхъ по 60 коп. за билетъ.

ВЪ СКЛАДѢ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ

Федора Ивановича Лютъ,

въ г. СУМАХЪ, харьковской губ